

ОСОБЕННОСТИ МЕДИАВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

FEATURES OF MEDIA EDUCATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION AND INFORMATION SOCIETY

УДК 371.035

DOI: 10.15372/PEMW20170122

А. С. Бегалинов

A.S. Begalinov

*Телерадиокомплекс «Южная столица», продюсер,
Алматы, Казахстан, e-mail: alibek557@inbox.ru*

*TRK “South Capital”, producer, Almaty, Republic of
Kazakhstan, e-mail: alibek557@inbox.ru*

Аннотация. В статье речь идет о развитии медиаобразования в условиях глобализации и информатизации общества. Автор показывает, что эти процессы оказывают как позитивное, так и негативное влияние. К негативным аспектам глобализации относится разрушение вековых гуманистических традиций народа. Раскрывается сущность, содержание, методология построения и эвристическая ценность медиаобразования. Уделяется внимание и вопросам расширения традиционных средств и методов воспитания через использование современных медиасредств и новых воспитательных технологий, многократно увеличивающих воспитательный потенциал субъектов образования-воспитания.

Abstract. The article focuses on the development of media education in the context of globalization and the information society. The author shows that these processes have both positive and negative affects. Negative aspects of globalization include the destruction of the secular humanist traditions. The author considers the essence, content and methodology of construction and heuristic value of media education. Attention is paid on expanding the traditional means and methods of education through the use of modern media and new educational tools and technologies that repeatedly increasing the educational potential of the subjects of education.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, рыночные отношения, медиаобразование, медиаобразовательное пространство, медиатехнологии, медиакультура.

Key words: globalization, the information society, market relations, mediaeducation, media educational space, media technology, media culture.

Для цитаты: Бегалинов С. А. Особенности медиаобразования в условиях глобализации и информатизации общества // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. 2017, № 1. С. 903–908.

For quote: Begalinov A. S. [Features of media education in the conditions of globalization and society informatization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2017, Vol. 7. no. 1. pp. 903–908.

DOI: 10.15372/PEMW20170122

DOI: 10.15372/PEMW20170122

Введение. Современный глобализирующийся мир отличается динамизмом и все большей непредсказуемостью в своем развитии, поскольку совершенствование IT-технологии, хайтек-индустрии, нанотехнологий, открывших столбовую дорожку к неслыханным технико-технологическим сдвигам – к созданию космической техники, геной инженерии, компьютерной и лазерной техники, ядерной энергетике и т.д., идет ускоренными темпами. Кардинальным образом эти новации изменили жизнь современного человека. Важнейшим техническим их достижением явился компьютер, Интернет, ставший неотъемлемой частью бытия нашего общества. С помощью Интернета мы получаем мгновенно информацию с любой точки Земного шара. Можем записывать звуки, кинофильмы, многотомные энциклопедии и т.д. Невиданного размаха достигла вычислительная техника. Стало возможным обучение с помощью Википедии или онлайн-курсов. Следует отметить, что эти процессы, несмотря на революционизирующую их роль, оказывают не только позитивные,

но и глубоко негативные последствия как для отдельного человека, так и для общества в целом. Эти фундаментальные изменения, безусловно, влияют и на образовательно-воспитательную сферу.

Постановка проблемы. Интернет-компьютерные технологии вызвали к жизни новые понятия – медиареальности, киберпространства, виртуальной реальности, усилив состояние нестабильности, неопределенности. Неопределенность – это осознание недостатка знаний о текущих событиях или о будущих возможностях, низкая степень предсказуемости, предвидения этих условий. «Выживание человечества непосредственно зависит от того, сумеет ли оно обрести свое ценностное самосознание как «единый субъект» ценностного отношения прежде, чем индивидуалистический эгоизм и религиозный фанатизм могут привести к гибели земную цивилизацию. В то же время приходится признать, что духовно-ценностное единство человечества – лишь возможность, а не действительность и пока складываются лишь предпосылки для его становления» [1].

Методология и методика исследования. Отказ от традиционного линейного представления о воспитании-образовании и осознание преимуществ рассмотрения воспитательно-образовательной реальности во взаимосвязи пространства, времени и технологий детерминировал введение в научный оборот термина «воспитательное пространство». В социальной философии сегодня достаточно глубоко отрефлектировано понятие «образовательное пространство», широко используются понятия «воспитательное пространство», «информационное пространство», «культурное пространство» и др., которые отражают сущность родового понятия «пространство» как «сцены», на которой развиваются события, в то время как сами события раскрывают специфику отдельных пространств. Наиболее адекватное определение сущности воспитательно-образовательного пространства дается в работах С. И. Черных [2, с. 214–215], а так же Н. В. Наливайко и В. И. Паршикова [3, с. 60–70], которые учитывают и воспитание как функцию образования, принцип единства обучения и воспитания, на что обращается внимание в статье.

Результаты. В условиях медиареальности, киберпространства, виртуальной реальности человеку надо меньше бояться изменений и нестабильности. Состояние неопределенности не всегда плохо, оно может стать причиной морального роста и креативности. Медиареальность – это система средств передачи, хранения, накопления и анализа информации. Киберпространство – это «второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей» [4]. Виртуальная реальность – это искусственно созданная реальность, так называемая «интерактивная среда, созданная с помощью компьютера, имеющая графические, акустические, пластические и иные свойства, в которую пользователь погружается как зритель или творец» [4]. Эта реальность предполагает взаимодействие двух систем – объекта-компьютера и субъекта-человека. Определяющая роль в этом взаимодействии должна оставаться за человеком. Но виртуальная реальность захватывает человека, «растворяя» его в своей искусственной реальности. «За то, чтобы пережить адреналиновый вспрыск при сумасшедшей езде в автосимуляторах или почувствовать себя суперменом в какой-нибудь шпионской компьютерной игрушке» [4], человек готов многие часы проводить за компьютером, жертвуя всем необходимым, своим здоровьем, временем. Виртуальная реальность для него «заслоняет» все другие реалии жизни. Сегодня появилась новая форма отчуждения человека – «отчуждение между я и ты», между человеком и другим человеком. Место другого человека все больше занимает искусственная, виртуальная реальность. И в этом отношении можно согласиться с великими современными философами, в частности с М. Хайдеггером, которые с тревогой отмечают рост одиночества как спутника научно-технического прогресса и техногенной цивилизации. И этот рост может неуклонно продолжаться, поскольку безгранично развитие информационной, компьютерной техники. И в этих условиях необходимо в максимальной степени гуманизировать технику, чтобы не человек подчинился технике, а техника – человеку. С этой целью необходимо пересмотреть традиционную систему образования – воспитания. Глубоко осмыслить воспитание как систему целей, содержания, средств и методов, определить взаимосвязи его элементов, структурную иерархию, тенденции развития и оптимизации во времени позволяет категория «воспитательное пространство» [5, с. 72]. В научной литературе данное понятие толкуется неоднозначно. К определению воспитательного пространства есть разные подходы: как части среды, в которой господствует педагогически сформированный образ жизни (Ю. С. Мануйлов); как территории, где существуют источники воспитательного влияния, порождаются его факторы,

действуют закономерности и принципы, возможна деятельность, цель которой – воспитание человека (И. А. Колесникова); как многоуровневой, педагогически организованной среды, в которой интегрируются семь «средовых» уровней (компонентов): деятельностный, коммуникативный, компаративный, социально-предметный, экологический, эмоциональный и информационный (А. В. Мосина и Е. А. Антимова) [6].

Разноплановость определений воспитательного пространства можно объяснить его многомерностью и сложностью структуры, включающей социальные, культурные, педагогические, информационные и другие элементы и субпространства. Отсутствие достаточной философской рефлексии всего богатства содержания понятия обуславливает его употребление, как правило, в качестве простого оборота речи, хотя с некоторых пор оно используется даже в государственных документах. Взаимодействие разносодержательных полей в образовательном мультивоспитательном пространстве приводит к расширению взаимовлияний субъектов воспитания, многообразию индивидуальных форм социализации личности, расширению выбора индивидуальных воспитательных траекторий. Открытость воспитательного пространства, наличие внешних связей и отношений с социокультурным пространством значительно расширяет спектр воспитательных средств и усиливает возможности воспитательного пространства и его субъектов.

Соотношение социокультурного и воспитательного пространств достаточно сложно и пока не имеет однозначного решения в философии: последнее либо включают целиком в социокультурное пространство, либо рассматривают это соотношение в пересекающихся эйлеровых кругах. Философский анализ воспитательного пространства в единстве с социокультурным пространством предполагает его рассмотрение во взаимосвязи и в соотношении заполняющих его социокультурных материальных объектов и событий педагогического воздействия. Такие события могут быть как реальными (в объективном пространстве), потенциальными (в тенденциях развития), так и виртуальными (в медиапространстве). Поскольку «культура не имеет собственной территории» (М. Бахтин), субъект воспитательного пространства может обращаться в пространственно-временных координатах к И. Канту за его философией, к Конфуцию за нравственностью или к западной педагогической мысли за стандартами ЕГЭ как к своим современникам и «соплеменникам». При этом изменяются содержание и конфигурация границ современного социокультурного и воспитательного пространств, создаются новые смыслы и векторы собственного развития в более общих пространствах. В этом случае понятие «воспитательное пространство» отражает закономерности воспитания как фундаментальной функции общества, его культуры, структурность и пространственно-временную протяженность воспитательных событий, взаимодействия воспитательных субъектов по передаче социальных норм, культурных ценностей, личностных смыслов и социального опыта будущим поколениям. Человек в воспитательном пространстве как бы погружает свою индивидуальность во все ценностное содержание культуры и тем самым самоопределяется как личность, обнаруживая совпадение (или несовпадение) смысла наличного бытия культуры со смыслом его собственного наличного бытия. Вопрос совпадения-несовпадения и самоидентификации личности сегодня обостряется в связи с информатизацией общества, когда осмысление социокультурной реальности человеком опосредуется наличием новой медиареальности, перерабатывающей или искажающей культурные артефакты, весь окружающий человека мир.

Медиареальность вместе с информационными субъектами и отношениями образует медиапространство, в котором происходит информационный обмен на базе медиа, всей коммуникационной инфраструктуры. Исходные для изучения медиапространства понятия «медиа» и «массмедиа» (калька английского термина «massmedia») используются в англоязычной научной среде с 1920-х годов. В российских социальных исследованиях эти понятия активно употребляются в качестве сокращенного синонима понятия «средства массовой информации» (коммуникации): пресса, кино, телевидение, Интернет и др. В настоящее время они активно применяются для характеристики и построения как транснациональных, так и национальных, региональных и местных (городских, вузовских, школьных и др.) медиапространств.

Понятие «медиапространство» применяется в изучении социума с начала 1960-х годов для анализа информационного общества, создания различных его концепций, таких как теория «всемирной деревни» (М. Маклюэн) и др. В современных источниках «медиапространство» трактуется как «...электронные условия, в которых группы людей могут работать вместе, даже если они не

находятся в одном и том же месте в одно и то же время. В этом пространстве люди могут создавать в реальном времени визуальную и звуковую среду, охватывающую физическое пространство с его подразделениями. Они также могут контролировать запись, доступ и воспроизведение изображений и звуков в этой среде» [6].

Медиапространство в информационную эпоху является важнейшей составной частью (и продуктом) социальной и культурной среды. Сегодня понятие «медиапространство» часто используется в сфере массовой коммуникации. Содержание медиапространства объединяет и усиливает мыслительную деятельность людей, расширяет границы мысли и возможности общения, облегчает доступ к знаниям, информационным ресурсам, обеспечивает возможность создания виртуальных сообществ, в т.ч. воспитательно-образовательных. Медиапространство, органически «вписанное» в воспитательное пространство, образует медиавоспитательное пространство (МВП). Исследование понятия «медиавоспитательное пространство» находится на начальном этапе, и его определение пока отсутствует в энциклопедиях и словарях.

В становлении МВП в российской воспитательно-образовательной системе выделяются три основных этапа:

- начало массового внедрения в учебные и культурно-воспитательные заведения компьютеров, информационных технологий и подготовка субъектов медиавоспитания;
- освоение и фрагментарное внедрение в учебно-воспитательный процесс и учебно-методическое обеспечение новых информационных технологий;
- повсеместное использование новых технических средств и методик, переход от традиционного к МВП [7, с. 126–127].

Основные принципы формирования МВП аналогичны принципам традиционного воспитательного пространства в вузах. Создание жизнеспособного МВП предполагает реализацию системного подхода в создании органического единства воспитательных целей, субъектов воспитания, медиаресурсов, воспитательной среды, всех воспитательных событий, функциональных и управленческих связей и отношений между ними. Как и любое другое социальное пространство, МВП имеет нелинейное, сетевое построение и сложную структуру (национальное, вузовское, семейное, личное и др.). Конструирование МВП логично начинать с диагностики среды, изучения потребностей, интересов и возможностей воспитательных субъектов. Только после этого можно разработать приемлемую модель МВП, определить связи и отношения между всеми элементами структуры на основе определения цели воспитания и выработки единой, приемлемой для субъектов и общества педагогической концепции, ориентированной на гуманистическое воспитание. Затем следует позаботиться о заполнении МВП, создании определенного кластера педагогически ориентированных событий, предметов и явлений. Далее следует обеспечить медианаполнение воспитательного пространства и его надежное функционирование. И в завершение организовать и проверить оптимальное взаимодействие между субъектами воспитания, всеми элементами внутри системы и внешними воспитательными факторами социальной, природной и артефактной среды с целью создания благоприятных условий самореализации субъектов и высокой эффективности воспитательных воздействий. В условиях переизбытка информации, когда виртуальная реальность становится всепоглощающей средой обитания человека, снижающей степень адекватности его отношений к окружающему миру, к себе, искажающей смысловую оценку полученной знаковой (фактоидной) информации, возникает информационно-психологическая и эмоционально-интеллектуальная угроза. Чем больше человек в получении информации «уходит» от живого общения к информационным устройствам, тем больше отчуждается от общества и от других людей и страдает от одиночества, что значительно повышает требования к обеспечению экологичности как в процессе конструирования МВП, так и в организации его функционирования.

Полноценная модель МВП не должна ограничиваться информационно-мотивационным блоком. Для обеспечения ее функционирования и развития она достраивается диагностико-аналитическим, развивающим и организационным блоками, пронизывающими все уровни МВП. Создание МВП в системе воспитания-образования и вне ее в значительной мере влияет на изменение характера воспитательного процесса, его сущностные характеристики и место в нем человека. В МВП возникает новый тип взаимодействия субъектов воспитания, их коммуникации в медиавоспитательном пространстве, суть которого в образовательной сфере раскрыта С. И. Черных как «...взаимодей-

стве равноправных участников, объединенных едиными нормами и ценностями, регулирующими процесс обмена информацией. Новый тип взаимодействия базируется на принципе диалогичности, дискуссионности и открытости» [2, с. 217]. Для организации такого взаимодействия «...нужны образовательные субъекты с новыми качествами: внутренней свободой, готовностью и способностью к рефлексии, креативностью, умением самостоятельно принимать решения в постоянно меняющейся среде, умением грамотно пользоваться потоком информации» [2, с. 217].

Подчеркнем, что большинство медиавоздействий несут значительную эвристическую и воспитательную функцию, обуславливая инновационную роль медиатехнологий в учебном и воспитательном пространстве учебного заведения. Это обусловлено не только привлекательностью медиасредств для молодежи, обусловленной эмоциональностью, эстетической выразительностью, доступностью и актуальностью медиавоспитательного контента, необязательностью его запоминания и вербального воспроизводства. Главное здесь – значительное расширение N-мерного воспитательного пространства и всей культурной реальности за счет достижения единства сознания личности (как результат осмысления окружающей среды), объективной реальности (как деятельностное пространство личности) и медиареальности (как виртуальное видение мира). И вся эта триада, концентрированная в едином пространстве, направлена на развитие высоконравственных потребностей и мотивов поведения через формирование общечеловеческих ценностей и гуманистических мировоззренческих установок личности. Использование видеоизображения, шумовых эффектов, текстов, звуковых рядов и других свойств медиаконтента позволяет полнее усваивать, интерпретировать и моделировать пространственно-временную реальность, ориентироваться в личном информационном поле и в поле медиареальности.

Однако несмотря на позитивные свойства предлагаемых моделей медиаобразования, их внедрение в учебно-воспитательный процесс идет медленно или не дает ожидаемого результата. Робкие попытки использования медиатехнологий даже для подготовки весьма простой мультимедийной презентации завершаются подготовкой слайдов с текстами и графиками, которые эффективны не более, чем то же самое, изготовленное на обычном бумажном носителе. Надо признать, что только построение предложенной модели медиавоспитательного пространства и даже создание теории взаимодействия субъектов воспитания с медиасредствами не являются достаточным для повышения эффективности воспитательно-образовательного процесса. Сама по себе техника («железо») медиавоспитательного пространства и воспроизводимый ею контент не могут достигнуть воспитательных целей. Воспитательное воздействие осуществляется тогда, когда субъект потребляет не всю информацию, но лишь специально отобранную, которая не только удовлетворяет его потребности, но имеет воспитывающее содержание, позитивно влияет на конечные результаты использования медиасредств. Для этого необходимо достаточное насыщение воспитательного пространства медиасредствами и обеспечение субъектов социологическими, психологическими и методическими рекомендациями их эффективного использования. И самое главное – обеспечить необходимый уровень медиакультуры субъектов воспитательного процесса, их способность отбирать и использовать нужный медиаконтент, накапливать свои базы данных в медиавоспитательном пространстве, развивать медиапотребности, интересы и вкусы воспитуемых, что актуализирует проблему медиаподготовки студентов педагогических вузов, повышения медиакультуры общества. Другая сторона проблемы: даже отобранный медиатекст в аудитории будет восприниматься по-разному в зависимости от возраста, пола, интересов и ситуации восприятия – в одиночестве, в кругу сверстников, в окружении родителей или в присутствии педагога, что снова возвращает наше внимание к вопросам медиакультуры и медиаподготовленности. И третья сторона проблемы: высокая скорость изменений социума и передачи информации вступает в конфликт с человеческими возможностями по ее осмыслению. Ограниченность базисного механизма восприятия информации (слух и зрение) требует расширения каналов передачи информации, применения интерактивных методов, создающих дополнительную связь личности с медиаконтентом через «эффект присутствия», усиливающих взаимодействие воспринимающего субъекта с визуально-звуковым пространством медиаконтента (как в видеоиграх) [8, с. 152–153].

Выводы. Таким образом, на основе исследования воспитательного пространства и медиапространства как единства пространства, времени и новых технологий, определения их места и роли в воспитании рассмотрены сущность, содержание, методология построения и эвристическая цен-

ность медиавоспитательного пространства. Его сущность определяется здесь как педагогически целесообразное открытое пространство взаимодействия субъектов воспитания с использованием медиасредств с целью обогащения ценностно-мировоззренческого компонента сознания личности современными ценностями духовной культуры, воспитания социальных, производственных и личностных качеств воспитуемых.

Расширение традиционных средств и методов воспитания через использование современных медиасредств и новых воспитательных технологий многократно увеличивает воспитательный потенциал субъектов, позволяет субъектам воспитания-образования России и Казахстана использовать глобальные интернет-ресурсы, участвовать в формировании и использовании новых международных стандартов, значительно повышать эффективность и качество воспитания-образования

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагапова Р. Р., Синюк А. И. Вечные ценности и болонский процесс: Библиотека ЕГПУ. URL: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data./Default.aspx> (дата обращения: 11.07.2010).
2. Черных С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011.
3. Наливайко Н. В., Паршиков В. И. Философия образования как объект комплексного исследования. Новосибирск: изд-во СО РАН, 2002.
4. Лихачев Б. Т. Философия воспитания. URL: http://modernlib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filoso-fiya_vospitaniya/read_3/ (дата обращения: 23.06.2014).
5. Шукина О. П. Воспитательное пространство военного вуза: понятие и характеристика. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2397 (дата обращения: 6.05.2014).
6. Средства массовой информации // Большая энциклопедия в 62 томах. Т. 47. М.: Терра, 2006. С. 453.
7. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. М.: Школа-Пресс, 2004.
8. Фишов П. М. Интерактивные медиатехнологии в современном образовательном пространстве // Философия образования. № 5 (44). 2012. С. 147–153.

REFERENCES

1. Vagapova R. R., Sinyuk A. I. Eternal values and the Bologna Process: Library EGPU. URL: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data./Default.aspx> (reference date: 11.07. 2010).
2. Chernykh S. I. Educational space in the conditions of informatization of society. Novosibirsk: Publishing House of NSAU, 2011.
3. Nalivaiko N. V., Parshikov V. I. Philosophy of Education as an object of complex study. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS, 2002.
4. Likhachev B. T. The philosophy of education. URL: http://modernlib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filosofiya_vospitaniya/read_3/ (reference date of 06.23.2014).
5. Shchukin O. P. Educational space military high school: the concept and characteristics. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2397 (reference date of 05.06.2014).
6. Media // Big Encyclopedia in 62 volumes. T. 47. M.: Terra, 2006. S. 453.
7. Robert I. V. Modern information technologies in education: didactic problems, the use of perspective. M.: School Press, 2004.
8. Fishov P. M. Interactive media technology in modern educational space // Philosophy of Education. № 5 (44). 2012. P. 147–153.

Информация об авторах

Бегалинов Алибек Серикбекович – кандидат философских наук, телерадиокомплекс «Южная столица», продюсер (Алматы, e-mail: alibek557@inbox.ru).

Принята редакцией: 30.11.2016

Information about the authors

Alibek S. Begalinov – Candidate of Philosophic Sciences, TRK “South Capital”, producer, (Almaty, e-mail: alibek557@inbox.ru).

Received 30 November 2016